XXX

После завтрака, который был легким, но все же приятно сытным, поскольку Наруто заверил ее, что всегда берет с собой батончики для тренировок, они вдвоем покинули его квартиру. Именно в этот момент госпожа Змея начала понимать, что делает мальчика таким неудержимым: его выносливость была смехотворной для ребенка его возраста, а время восстановления практически отсутствовало. Он носился по улицам, стараясь двигаться как ниндзя, глаза были настороже, а лицо постоянно менялось, словно выискивая скрытых врагов, в то время как ее погруженный в сон разум несправедливо перегружался, следя за тем, чтобы полузомбированное тело, которым он сейчас управлял, не налетело на что-нибудь или не споткнулось о бордюр.

Снег все еще лежал легкой пылью, хотя за ночь ничего не выпало, за что Анко была очень благодарна, хотя холод и помог ей проснуться. К ее удивлению, охранники ворот просто пропустили Наруто, даже не спросив его разрешения; немного неудачная практика - не может же он так долго заниматься этой работой? Хотя... может, и понятно, что два других ниндзя поняли, что маленький джинчуурики не был потенциальным шпионом, пытавшимся вырваться из деревни - в Конохе был только один Узумаки Наруто, и почти все служивые ниндзя знали, кто он такой. И хотя ни один из двух чуунинов на воротах не сказал ей ни слова, пока она шла по следам Мыши, она чувствовала, как их взгляды буравят спину ее плаща, это во многом объясняло, почему меня сейчас зовут Грязью.

"Так, ден, - говорил он скорее себе, чем ей, хотя она вникала, насколько могла, - третья тренировочная площадка сегодня должна быть пуста, так что это будет первая отметка; после этого посмотрим, есть ли кто-нибудь поблизости для торговли". Взглянув на все еще черное небо, Анко почувствовала себя обязанной задать уместный вопрос,

"А если на тренировочной площадке что-то есть, то как, во имя морщинистой задницы Сандиаме, мы это увидим?" Нахмурившись от выражения, использованного для описания его джиу-джитсу, Наруто смахнул рюкзак с плеча и расстегнул заднюю часть верхнего клапана; покопавшись в углублении некоторое время, он издал взволнованное шипение, вытаскивая руку обратно, в ней болталось что-то, что он поспешно пристегнул ко лбу, как защитную повязку. Попытавшись разглядеть, что же это такое, Наруто лишь удачно моргнул и спас развитое ночное зрение Анко от полного уничтожения - яркий свет вспыхнул от налобного фонарика; не обращая внимания на то, что он чуть не ослепил своего импровизированного партнера, Наруто махнул рукой, а затем посмотрел в сторону тренировочной площадки,

"Не надо - Муруда-сан подарил мне один, после того как Панда-тян сказала, что там темно - так что ден", - он решительно зашагал прочь, даже не подозревая, насколько близка была его жизнь к концу в тот момент, когда и без того напряженное терпение Анко лопнуло с почти слышимым треском - только тот факт, что она чувствовала себя слишком истощенной, чтобы даже метко бросить кунай, помешал ей дать его мозгу немного воздуха через новое блестящее отверстие в задней части черепа,

"Пойдем, поохотимся на какой-нибудь металлолом!"

XXX

Почти неделю спустя, лежа без сна на походной кровати, которую она принесла и разложила на полу в гостиной, и считая за счастье, что среди недостатков Наруто не было храпа, она смотрела в потолок, словно надеясь, что там для нее написаны ответы. Завтра я должна отчитаться перед большим человеком, рассказать ему, как прошла эта неделя и что я намерена делать с его маленьким Гаки в течение следующих трех недель. Я знаю, или, по крайней мере, смутно представляю, что хочу сказать, но как это сказать... Она попыталась перевернуться, зная, что это бесполезно, когда ее мысли крутятся, как вышедшая из-под контроля стиральная машина, но все равно попыталась это сделать, заставляя свой разум работать сверхурочно, чтобы выкарабкаться из очередной потенциальной ловушки.

После нескольких минут ворочания Анко наконец сдалась и сбросила с себя одеяло, бесшумно встала и направилась на кухню за напитком, пытаясь унять нарастающую головную боль. Зачерпнув стакан и налив в него холодной воды, она сделала глоток и уселась на столешницу, остужая свой разум, пытаясь вспомнить, что именно она знала до сих пор. Начать с самого начала - это было единственное логичное начало, ведь не зная, откуда она пришла, она не могла понять, куда ей нужно попасть, поэтому, сделав еще один глубокий вдох и глоток напитка, все время жалея, что ее последняя метка уже достаточно стара, чтобы иметь шкаф для напитков, который она могла бы разграбить, Анко закрыла глаза и вспомнила, что она узнала об Узумаки Наруто на данный момент.

Очевидно, что начать следовало с его распорядка дня, который, хотя и был эксцентричным для ребенка, в принципе был достаточно прост. За последние несколько дней Митараши Анко медленно, очень медленно, если говорить об утре понедельника, начала понимать, что и кто заставляет ее нового ученика "тикать", и хотя она не хотела признавать этого под страхом смерти или лишения данго, чем больше она видела, тем больше ей начинало нравиться то, что она видела. Странно, но чаще всего утренняя рутина не менялась, независимо от того, какой был день: он вставал глупо рано, она старалась не убивать его и подыгрывать, он охотился по тренировочным площадкам в поисках металлолома, делил найденное на то, что можно было обменять, и то, что нельзя, а затем отправлялся на поиски ниндзя, с которыми можно было торговать.

Вторая половина недели, казалось, несколько изменилась по сравнению с относительно жестким распорядком утра; примерно в половине третьего - четвертом часу каждый день Наруто покидал тренировочные площадки и отправлялся в деревню. Его действия там менялись изо дня в день, но в большинстве дней его можно было найти либо в кабинете Хокаге, где он помогал оформлять бумаги, либо в оружейном магазине Хасувады, либо в раменном баре Ичираку, где он ел или мыл посуду; хотя, по крайней мере, он не ел там постоянно. Однако даже там, хотя ему, несомненно, было приятно находиться среди людей, которые не просто делали вид, что его нет, Анко питал легкое сомнение и досаду на то, что он все еще работает; Даже вечером, вернувшись в свою квартиру, он только и делал, что работал над контролем чакры, практиковал одно дзюцу, читал книги, которые, как выяснилось позже, ему подарила девушка из ларька с раменом, чтобы он смог получить хоть что-то близкое к нормальному образованию, а перед тем, как лечь спать в семь часов, провел последнюю силовую тренировку, которой ему хватило, чтобы отрубиться и крепко проспать всю ночь почти сразу же, как только его свежевыбритая голова коснулась подушки.

Однако даже эти простые на первый взгляд действия открывали перед ниндзя, прошедшим подготовку Анко, целый мир, в который ей предстояло погрузиться. Исследуя его, она была уверена, что у Наруто есть множество навыков, которые он развивает и продолжает развивать, даже если, как она подозревала, он совершенно не подозревает об их существовании.

Во-первых, его наблюдательность была выше, чем у большинства студентов Академии и одного-двух генинов, которых она видела; как можно было ожидать, что последняя команда Какаши пройдет мимо, когда последнему из тройки понадобилось, чтобы кто-то поковырялся в носу, когда на нем не было очков, было совершенно непонятно. В каком-то смысле он действительно был мышью, или, точнее, белкой, бегающей по округе в поисках вкусных желудей, которые можно запасти и закопать. Неудивительно, что господин Муруда говорит, что из него получается много лома; наблюдая за тем, как он подносит к утреннему свету еще одно потрепанное оружие - цепочку, похоже, от неправильно сработавшего механизма ловушки, - Хозяйка Змей нехотя признала, что в одном оружейник был прав: пройдя по тренировочной площадке, генин ничего не может найти - как поле кукурузы после того, как по нему прошлась саранча.

http://tl.rulate.ru/book/101264/3491538